

дожественной концепции; было создано большое количество прекрасных программ, которые радуют зрителей и неоднократно были отмечены наградами на международных конкурсах, став важным связующим звеном в культурном и художественном обмене между Китаем и другими странами.

Вот почему искусство китайской акробатики имеет возможность разрастаться и расцветать, чтобы сиять на мировой арене и продолжать создавать новые легенды.

Литература

1. Ван, Хуэй. Акробатика / Хуэй Ван. – Хэфэй: Хуаншаньское книжное общество, 2015. – 116 с. (王慧. 杂技. – 合肥: 黄山书社, 2015. – 166页).
2. У, Ли Чжун. Исследование основных характеристик и операционного механизма современных социальных форм: дис... канд. философских наук / Ли Чжун У. – Хунаньский педагогический университет, 2011. – 170 с. (吴立忠. 当代社会形态的基本特征与运行机制研究. – 湖南师范大学: 博士学位论文, 2011. – 170页).
3. Фу, Цифэн, Фу, Тенлун. История китайской акробатики. / Цифэн Фу, Тенлун Фу. – Шанхай: Шанхайский народный издательский дом, 2014. – 305 с. (傅起凤, 傅腾龙. 中国杂技史-上海: 上海人民出版社, 2014. – 305页).

*Н. С. Касюк, Цзянь Цюнь
Даляньский политехнический университет
(г. Далянь, КНР)*

МЕТАФОРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Общественно-политическая и экономическая лексика китайского языка непрерывно пополняется новыми единицами. Одним их способов обогащения состава словаря, обслуживающего сферу политики и экономики, является переосмысление существующих значений определенных лексических единиц – метафорический перенос. Данная работа посвящена изучению метафор, функционирующих в современных китайских экономическом и политическом дискурсах.

В последние годы роль Китая на международной арене интенсивно возрастает. Процесс пополнения общественно-политической и экономиче-

ской лексики непрерывен: новые явления в жизни страны (стремительный экономический рост, интеграция китайской экономики в мировую, усиление внешнеэкономических и внешнекультурных связей, развитие проекта «Пояс и путь», расширение открытости Китая в сторону Запада и др.) естественным образом обуславливают появление новых слов и сочетаний (ср.: в 2002 г. Комиссия по государственному языку Китая обнародовала данные о том, что каждый год возникает более 1 000 неологизмов [2, с. 66]). Лексика и фразеология отражают суть политической и экономической деятельности, отношений и процессов, ведущих стратегий страны и ее жителей.

Немаловажную роль в этом процессе играет стремление политических лидеров КНР подчеркнуть новизну выбранного пути в политике и экономике, который закономерно и неизбежно влияет на лексический и фразеологический состав языка.

Нельзя не принимать во внимание особенности китайской лингвистической традиции, где метафорам и идиомам уделяется особое внимание. Китайская культура рассматривается как образная и метафорическая. Метафора является духом китайской культуры. В китайском языке, поэтичном и деликатном, часто используется одна номинация для обозначения и представления другой.

Метафоры широко распространены не только в китайской литературе, но и в повседневной речи. Политико-экономическая сфера является важной составляющей деятельности человека, представляет собой абстрактную и сложную систему. В силу вышесказанного, а также по причине скрытности характера китайцы часто передают информацию о деятельности в пределах социополитической и экономической сфер, широко используя метафоры. Уместно говорить о метафорической силе ряда институциональных видов дискурса, их персуазивном и пропагандистском аспектах в КНР [4, с. 120].

Следует отметить, что метафора сегодня – это не декоративный элемент, призванный украсить текст, а «необходимый, когнитивно обусловленный инструмент вербализации явлений и событий» [1, с. 42], эффективный способ воздействия на аудиторию. Как отмечают Т. Н. Лобанова и В. О. Кибалина, «политические метафоры способствуют более точному пониманию ситуации, осмыслению политической реальности, влияют на принятие тех или иных решений в сфере политики, на мировоззрение реципиента в целом» [3, с. 105].

Совокупность всех вышеназванных факторов, без сомнения, оказывает влияние на собственно языковую систему, а также меняет роль ки-

тайского языка в общественно-политической жизни страны. Можно говорить о формировании нового варианта политико-экономического языка, соответствующего реалиям модернизирующегося Китая.

В данной работе рассматриваются метафоры, представленные в тексте политико-экономической тематики (на материале монографии Джао Лэя «*Один пояс – один путь*» в культурной экономике. – Далянь: Изд-во ДПУ, 2017. – 340 с. / 赵磊 文化经济学的“一 一路”. – 大连: 大连理工大学出版社, 2017. – 300 с.¹).

В научной литературе современные политический и экономический дискурсы характеризуются как одни из наиболее метафоризированных. Монография, выбранная нами в качестве материала для анализа, представляет собой научно-популярный текст общественно-политической и экономической проблематики, которому присущи черты, характерные данным типам дискурсов, одной из которых является метафоричность.

Выявленные метафоры мы объединили в 3 группы.³

1. Общеязыковые (устоявшиеся) метафоры. Данная группа представлена метафорами, которые регулярно повторяются политиками, воспроизводятся в текстах СМИ: *中巴经济走廊 – китайско-бразильский транспортный коридор*, *“一带一路”建设 – строительство проекта «Один пояс – один путь»*, *杠杆效应 – эффект рычага*, *痛点 – болевые точки*, *蓝色经济 – голубая экономика*, *绿色增长 – зеленый рост*, *中国要善于学习有益经验 – Китаю необходимо учиться приобретать полезный опыт*, *丝绸之路经济带的核心区域是中亚5国 – 5 стран Центральной Азии являются ядром сухопутного Шелкового пути*, *中国正在撬动引发大国博弈的地缘政治板块 – Китай вовлекает крупные державы в геополитическую игру* и др.

2. Термины-метафоры представлены составными наименованиями и могут быть условно разделены на 2 подгруппы: 1) метафоры, прочно закрепившиеся в экономическом/политическом лексиконе и зачастую не воспринимаемые нашим сознанием как образные выражения (*时代 (电子时代) – электронная эра*, *绿色低碳化设施 – зеленые объекты*, *草原丝绸之路 – Степной шелковый путь*, *海上丝绸之路 – Морской шелковый путь* и др.) [1, с. 41]; 2) метафоры, используемые для обозначения новейших реалий модернизирующегося государства, представляющие собой

¹ Монография была переведена с китайского языка на русский преподавателями факультета русского языка Института иностранных языков Даляньского политехнического университета; доц. Н. С. Касюк входила в состав рабочей группы; проф. Цзян Цюнь возглавлял группу переводчиков.

устоявшиеся словосочетания, функционирующие как самостоятельные единицы (*绿色丝绸之路 – Зеленый шелковый путь*, *民心相通 – Сближение людских сердец* (одна из 5 основных идей «Одного пояса – одного пути»), *琥珀之路 – Янтарный путь* (о логистике в Прибалтике), *软实力/硬实力 – мягкая сила / жесткая сила*, *重资产/轻资产 – тяжелые / легкие активы*, *珍珠链战略 – стратегия «Нити жемчуга Китая»*, *三横两纵 – две горизонтали, три вертикали* (структура урбанизации Китая), *红榜和黑榜制度 – принцип красного и черного списков*.

Первая подгруппа метафор приобрела/-тает статус прецедентности и легитимирует социополитические и экономические реалии китайского общества [3, с. 107]. Вторая подгруппа метафор характеризуется высокой степенью динамичности по причине того, что подобные выражения, как правило, привязаны к определенным отрезкам времени. В силу смены оценки, тенденции, направления подобные терминологические сочетания в сфере экономики и политики так же быстро исчезают, теряя актуальность, как и появляются [5, с. 56].

3. Индивидуально-авторские метафоры (художественные). В анализируемом тексте широко представлены авторские метафоры разной степени креативности. Некоторые из них в силу высокой степени индивидуальности (резкие, контрастные метафоры) маркированы кавычками (примеры 1, 5, 9). Приведем примеры: 1. *痛点一: “一带一路”的大脑、嘴巴和身体相互配合不容易。 – Трудность 1. «Мозг», «рот» и «тело» «Одного пояса – одного пути» недостаточно координируют действия друг с другом.* 2. *痛点经济学与文化经济学相结合, 即物理反应与化学反应相结合。具体来说, 物理反应强调功能定位, 化学反应强调人文定位。 – Сочетание экономики культуры и проблем в экономике, т. е. соединение физических реакций с химическими. В частности, физическая реакция подчеркивает функциональную направленность, а химическая реакция подчеркивает гуманитарную направленность.* 3. *具体到上合组织和“一带一路”来说, 发扬上合组织一贯秉承与弘扬的“互信、互利、平等、协商、尊重多种文明、谋求共同发展”的“上海精神” – Говоря о ШОС и проекте «Один пояс – один путь», стоит развивать «Шанхайский дух», т. е. взаимное доверие, взаимную выгоду, равенство, диалог, взаимоуважение, стремление к совместному развитию.* 4. *文创产业要融入丝路城市的血脉 – Культурная индустрия должна стать кровеносной системой городов вдоль Шелкового пути.* 5. *在“一带一路”建设中, 就城市定位而言, 文创产业要融入中国城市的血脉中。 – В строитель-*

стве проекта «Один пояс – один путь» культурная индустрия должна **влииться в «кровь» китайских городов**. 6. 中小企业是一国经济健康状况的晴雨表, 也是丝路经济活跃的晴雨 – Их [малых и средних предприятий] состояние служит **барометром** культуры и экономики. 7. 努力做成精品 –...умение быть полезным – **лучший товар**. 8. 优雅的霸权 – **изящная гегемония** [о Франции]. 9. 一个大国的国际互动如果只“搭便车”, 而不提供公共产品, 便容易被国际社会认为是“不负责的”。 – **Государство считается безответственным, если в международном взаимодействии оно лишь «едет на попутке», вместо того чтобы предоставлять общественные блага.**

В ряде случаев метафоры развертываются в усложненный образ. 1. Так, на протяжении раздела автор представляет компанию «Huawei» в образе волка с присущими этому зверю характеристиками: **华为精神, 就是“狼的精神”, 即一旦咬住, 绝不松口. 对华为而言, 顽固坚持就是创新. – Дух компании «Huawei» «схватить» подобен духу волка – цапнуть и не отпустить. Преимущество компании «Huawei»: «усердная учеба в холоде»**. 2. Также автор обращается к транспортному дискурсу, используя развернутую метафору «путешествие»: **中国欢迎各方搭乘中国发展的快车、便车, 欢迎世界各国和国际组织参与到合作中来. – Наша страна приглашает всех на поезд, в котором Китай следует по пути развития, и приветствует участие всех стран мира и международных организаций.**

Стоит отметить открытость экономического и политического дискурсов. В тексте представлены метафоры, которые выступают маркерами иных дискурсов: педагогического (**华为优势: 在“冬天”中“苦学” – Преимущество компании «Huawei»: «усердная учеба в холоде»**), транспортного (**只是搭便车 – оно [государство] лишь «едет на попутке»**), строительного (**“一带一路”建设 – строительство проекта «Один пояс – один путь»**), медицинского (**文创产业要融入丝路城市的血脉 – Культурная индустрия должна стать кровеносной системой городов...**), военного (**给国际社会的印象就是中国在“重装出行”... у международного сообщества сложилось впечатление, что Китай, тяжело вооружившись, идет в наступление**), технического (**杠杆效应 – эффект рычага**) и др.

Художественные метафоры помогают передать авторское видение описываемого вопроса, привлечь внимание читателя (в силу образности и эмоциональной окраски) и помочь ему сформировать представление о ситуации или объекте.

Китайская культурная среда с ее спецификой, национальное мировоззрение предопределили роль метафоры в китайском языке и ее существенное своеобразие. Выявленный языковой материал демонстрирует метафоричность современного китайского политического и экономического дискурсов как одну из ключевых черт, что связано с интенсивным развитием и непрерывными изменениями в данных сферах. В анализируемом тексте представлены устоявшиеся метафоры, метафоры – терминологические словосочетания, индивидуально-авторские метафоры. Метафоры в текстах политической и экономической тематики отражают ключевые события современной китайской действительности.

Литература

1. Бородулина, Н. Ю. Метафора в экономике VS экономическая метафора / Н. Ю. Бородулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2 (44). – Ч. I. – С. 40–43.
2. Го, Бинь. Исследования политической лингвистики в Китае / Го Бинь // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 66–72.
3. Лобанова, Т. Н. Особенности и функционирование прецедентных феноменов в китайской политической метафоре / Т. Н. Лобанова, В. О. Кибакина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 9. – С. 105–108.
4. Фомин, А. Г. Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ В. В. Путина в рамках Международного форума «Один пояс – один путь» / А. Г. Фомин, Р. Ф. Мавлеев // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6 (66). – С. 112–121.
5. Ян, Кэ. Политическая фразеология китайского языка: семантика и функционирование / Ян Кэ // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55). – С. 51–57.

*В. М. Губская
Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт
(г. Мінск, Рэспубліка Беларусь)*

ПАЭЗІЯ ДУ ФУ Ў ПЕРАКЛАДЗЕ УЛАДЗІМІРА ДУБОЎКІ: РАЗВАГІ І ДУМКІ

Уладзімір Дубоўка (1900–1976) і Ду Фу (712–770) – два выбітных імя розных культур, якія дзіўным чынам перакрываюцца ў беларускім літаратурным працэсе: менавіта паэзія Ду Фу прыцягнула ўвагу Дубоўкі-пе-